

О.Л. Татур

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ
ЯВЛЕНИЙ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ
В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА**

Языковая ситуация в нашей стране характеризуется рядом особенностей, которые связаны с социальными, экономическими, политическими, этнолингвистическими факторами. Сегодня в Республике Беларусь равный статус государственного имеют два языка – белорусский и русский. Они же являются основными в социально-коммуникативной системе общения между людьми. И хотя формально белорусский и русский языки являются равноправными, фактически доминирующее положение во всех сферах коммуникации занимает русский язык. Это подтверждается исследованиями белорусских ученых. Современная белорусская языковая культура находится в условиях билингвизма, когда люди в качестве средства общения и средства информации, кроме своего родного (белорусского/русского) языка, владеют еще одним/двумя языками. В отношении к языковой ситуации на Беларуси можно утверждать, что она характеризуется национальным билингвизмом в сочетании с индивидуальным многоязычием – у представителей польского населения, которые владеют польским, белорусским и русским языками, литовцев, которые кроме родного языка, в разной степени владеют русским, белорусским и польским языками и др. При этом степень билингвизма личности (индивидуальный билингвизм), уровень владения языками не всегда одинаков, поскольку зависит от многих социальных факторов и жизнедеятельности носителя языков. По определению социолингвистов, наиболее распространенная форма билингвизма на территории нашей страны получила название – смешенная, которая приводит к нарушению языковых норм и препятствует овладению правильной культурой речи и письма. Очевидно, что генетически близкие белорусский и русский языки, которые будут и дальше продолжать существовать в нашем государстве рядом, имеют значительно больше шансов взаимосмешения на всех языковых уровнях. Но, как известно, для того, чтобы национальный язык в современном обществе мог выполнять роль символа национального сознания, необходимо, чтобы он имел стабильные литературные нормы [1, с. 109]. Это замечание в равной степени относится к использованию обоих государственных языков, но в отношении белорусского, оно должно рассматриваться как необходимое

условие сохранения важнейшего элемента национальной культуры и самосознания целого народа.

Существование нескольких форм белорусского литературного языка – еще одна характерная черта сегодняшней языковой ситуации. Как известно, завершена подготовка новых правил орфографии и пунктуации, но пока официально действуют “Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі” (1959), необходимо их и придерживаться на письме. Сегодня же, к сожалению, приходится иметь дело с несколькими вариантами белорусского литературного языка, что подтверждается сравнением орфографии журналов “Спадчына”, “Дзеяслоў”, газеты “Наша ніва”.

Осознание того, что в близкородственных языках выявляется определенное несовпадение в словах со смысловым и формальным сходством отдельных частей речи, позволит избавить билингвов от языковых ошибок ненормативного употребления того или иного варианта слова. Именно поэтому сравнительное изучение близкородственных языков представляет собой не только теоретический интерес, но имеет и большое практическое значение для тех, кому приходится пользоваться этими языками в своей повседневной жизни. Сравнение белорусского и русского языков дает основание отметить в каждом из них свою специфику. Особенно ярко и многопланово она выявляется на морфонологическом уровне, поскольку большинство вариантов морфем самостоятельных частей речи выявляет фонологическое отличие [2, с. 8].

Со времени своего возникновения морфонология сложилась как самостоятельный раздел славянского языкознания, выясняющий существование типологических закономерностей в использовании чередований для передачи грамматических значений и собственно языковых специфических средств, что позволило перейти к проведению исследований, базирующихся на анализе определенного класса явлений в близкородственных языках. Ядро грамматической системы современных славянских языков составляет антитеза глагола и имени. Конкретное содержание этой антитезы в полном своем объеме выступает в присущих глаголу и имени грамматических категориях. К числу важнейших грамматических категорий и форм современной русской и белорусской системы частей речи относятся вид, залог и наклонение глагола, род и склонение существительного. В русле общего направления исследований типологии языковых категорий особенно актуальным является изучение категорий глагольного спряжения и именного склонения в белорусском и русском языках. В процессе обучения внимание сосредоточено на

глагольной и именной парадигме, поскольку она удерживает наибольшее количество словоформ, что позволяет выявить специфику знакового выражения словоизменительных категорий близкородственных языков и установить основные черты морфонологической системы. Ограничение анализа рамками парадигмы оправдано тем, что она является центральным звеном в грамматической системе анализируемых языков, а также тем, что именно морфонология играет важную роль в организации парадигм отдельных классов глаголов и существительных.

Тесная связанность морфонологических явлений с грамматическими, их участие в создании функционально-системных противопоставлений и различий в организме языка обуславливают то, что морфонологические данные представляют значительный интерес для сопоставительно-типологического описания словоизменительных категорий близкородственных языков [3, с. 4].

Морфонологические чередования согласных и гласных фонем встречаются на разных участках морфонологической системы белорусского и русского языков, но использование этих средств при словоизменении и словообразовании не в одинаковой степени характерно для близкородственных языков. Сравнение функциональной нагруженности альтернативных рядов дает возможность отметить в каждом из них разную степень типологических особенностей, что достигается не только самой системой морфонологических явлений, но и разной продуктивностью его основных компонентов. Потому описание категорий словоизменения и словообразования не может обходиться без учета морфонологических характеристик, а также специфики их выражения в каждом из языков. В белорусском языке, например значительно шире представлены чередования заднеязычных взрывных фонем с переднеязычными свистящими. Сравн.: существительные белорусского языка в форме Д. и П. падежей 1-го склонения и П. падежа 2-го склонения сохранили историческое чередование <г ~ з'>, <х ~ с'>, <к ~ ц>: *крыга ~ (у) крызе, снег ~ (у) снезе, страха ~ (у) страсе, кажух ~ (у) кажусе, лодка ~ (у) лодцы, шчака ~ (у) шчацэ*. В русском языке эти чередования исчезли еще в исторический период, после того, как заднеязычные в славянских языках перестали быть только твердыми. И в современном русском языке имеем в соответствующих словоформах чередования парных по твердости-мягкости согласных фонем: *дуга ~ дуге, мука ~ муке, муха ~ мухе*.

Изучение морфонологической структуры близкородственных языков сделало возможным выяснение специфики отдельного языка, позволило

перейти к проведению исследований, которые базируются на сопоставительно-типологическом анализе определенного класса явлений близкородственных языков. При всей генетической близости родственных белорусского и русского языков, доходящей до практического взаимопонимания их носителей, даже специально не изучавших другого родственного языка, типологические расхождения морфонологического характера между ними оказываются довольно значительными. Использование морфонологических явлений в словоизменительных категориях не в одинаковой степени характерно для этих языков. Так, например: *кленчыць* – *клянчить*, *разгледзець* – *разглядеть*, *мераць* – *мерить*, *махаць* – *махать* имеют разные формы повелительного наклонения единственного и множественного числа, что приводит к ошибкам на письме и в устной речи. Сравните следующие формы: бел.: *кленч*, *кленце*; рус.: *клянчи*, *клянчите*; бел.: *разгледзь*, *разгледзьце*; рус.: *разгляди*, *разглядите*; бел.: *мерай*, *мерайце*; рус.: *мерь*, *мерьте*; бел.: *махай*, *махайце*; рус. *маши*, *машите*.

Глаголы *брыць* – *брить*, *крыць* – *крыть* имеют по две согласные в корневой морфеме: бел.: *брыць* – *брыю* – *брыеш* – *брые* – *брыем* – *брыеце* – *брыюць*; рус.: *брить* – *брею* – *бреешь* – *бреет* – *бреешь* – *бреете* – *бреют*; бел.: *крыць* – *крыю* – *крыеш* – *крые* – *крыем* – *крыеце* – *крыюць*; рус.: *крыть* – *крою* – *кроешь* – *кроет* – *кроем* – *кроете* – *кроют*. Как видно, в белорусской словоизменительной парадигме глаголы *брыць* и *крыць* имеют один суффикс *-ы-*, словоизменительная парадигма русских глаголов представлена двумя суффиксами – *-е-* и *-о-*. В русском языке по аналогии с глаголом *крыть* часто употребляются неправильные формы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа глагола *брить*, не говоря уже о межъязыковом смешении словоформ этих глаголов.

Таким образом, сравнительно-типологическое исследование русского и белорусского языков дает основание отметить в каждом из них свою специфику, что достигается не только обширной и весьма сложной системой морфонологических явлений, но и разной степенью их участия. Очевидно в связи с этим, описание словоизменения нельзя проводить без учета специфики морфонологических характеристик в каждом языке. Осознание того, что даже в близкородственных языках выявляется определенное несходство в морфонологии отдельных частей речи, позволит избавиться от речевых ошибок ненормативного употребления того или иного варианта словоформы. Именно поэтому сравнительное изучение морфонологических особенностей строения морфем

близкородственных языков представляет не только теоретический интерес, но имеет и практическое значение для тех, кто пользуется обоими языками в повседневной жизни. Сопоставительно-типологическое изучение морфонологических особенностей словоизменения глагола и существительного позволяет установить отличия, которые в наибольшей степени вызывают нарушения ортологии двух языков. Ортологический аспект изучения морфонологии словоизменительных категорий близкородственных языков должен содействовать повышению языковой культуры людей, которые пользуются попеременно обоими языками.

Литература

1. Лукашанец А.А. Мова ў фарміраванні і падтрымцы нацыянальнай свядомасці народа // Славянскія культуры: гістарычны вопыт і сучасныя праблемы : зборнік артыкулаў. Мінск, 1996.
2. Русак В.П. Марфаналогія сучаснай беларускай мовы. Мінск, 2003.
3. Толстая С.М. Морфонология в структуре славянских языков. М., 1998.
4. Попова Т.В. Глагольное словоизменение в болгарском языке. М., 1975.